

— Хех, — рассмеялись Цзи Сунтао и Хуан Юйхан. — Наконец-то вспомнил.

Цзи Сунтао был другом Цюй Нина ещё до Хэ Шаоцзюня. После того, как семья Цзи переехала, семья Хэ поселилась здесь, поэтому Хэ Шаоцзюнь не знал Цзи Сунтао.

Благодаря объяснениям Хуан Юйхана, Цюй Нин узнал, что после того, как его отец был переведён на новое место, должность занял отец Цзи Сунтао.

Цюй Нин спросил у Цзи Сунтао:

— Так ты узнал меня на улице и затем в течение двух недель останавливал меня шесть раз?

Цзи Сунтао усмехнулся:

— Нет, впервые я увидел тебя в баре «Случайная встреча», когда ты играл на саксофоне.

Цюй Нин скривился, посмотрев на Хэ Шаоцзюня, который в этот момент разговаривал с Сюэ Му и не слышал их разговора. Цюй Нин почувствовал досаду: всего один раз вышел на сцену, и его уже узнали двое. Видимо, он действительно не создан для публичных выступлений. Лучше оставаться тихим красавцем.

Цюй Нин вспомнил, как Фан Вэньбо говорил, что после того выступления несколько человек спрашивали о нём. Оказывается, это были они. Но почему именно двое мужчин? Почему не какая-нибудь красотка? Цюй Нин мысленно пожаловался небесам.

Цзи Сунтао продолжил:

— Я видел тебя на улице так много раз, а ты меня так и не узнал. Моё сердце разбито, братик Нин.

Цзи Сунтао был на два года младше Цюй Нина и с детства называл его «братик Нин».

Цюй Нин поспешно замахал руками:

— Не надо так называть, звучит противно.

Это вызвало смех Цзи Сунтао.

Хуан Юйхан, обняв Цзи Сунтао за плечи, сказал Цюй Нину:

— Скажи ему, зачем он, вместо того чтобы сидеть в офисе, стал гаишником, мучаясь на улице под солнцем и ветром. Он, как и ты, идёт наперекор отцу.

Судя по тому, как Хуан Юйхан и Цзи Сунтао обнимались, у них были неплохие отношения.

Цюй Нин отрицательно покачал головой:

— Кто сказал, что я иду наперекор отцу?

Расстояние было таким большим, как Хуан Юйхан мог это знать? Сказал Хэ Шаоцзюнь? Тоже нет, Хэ Шаоцзюнь не мог знать. Даже если он узнал что-то от матери, он бы никому не рассказал.

Хуан Юйхан прямо спросил:

— Если бы ты не шёл наперекор, зачем бы ты вернулся?

Цюй Нин отшутился:

— Соскучился по друзьям.

Хуан Юйхан не поверил:

— Брось. Если бы ты скучал, ты бы вернулся так давно? Ты же ни разу не связался с нами. Если бы я не увидел тебя на улице, я бы даже не знал, что ты вернулся.

Цзи Сунтао поднял бокал, чтобы сменить тему:

— Давайте выпьем за то, что судьба всегда сводит нас вместе.

Все подняли бокалы, но бокал Цюй Нина внезапно исчез, а в руке оказался стакан тёплой воды. Цюй Нин возмущённо посмотрел на Хэ Шаоцзюня, но тот спокойно сказал:

— Желудок уже ни к чему, а ты ещё и пить собрался.

— У кого желудок ни к чему? — огрызнулся Цюй Нин.

Но Хэ Шаоцзюнь уже обратился ко всем:

— У Цюй Нина недавно были проблемы с желудком, сегодня он не пьёт. Сегодня никто не должен его спаивать. Если хотите пить, обращайтесь ко мне.

— Ого, — усмехнулся Хуан Юйхан. — Вот это старший брат.

О том, что Хэ Баого и Су Цзинь поженились во второй раз, было известно всем в их кругу. Хуан Юйхан вздохнул:

— Раньше ты всегда защищал Цюй Нина, не позволял нам даже пальцем его тронуть. Теперь он действительно стал твоим братом. Как нам теперь жить?

В детстве Хэ Шаоцзюнь был выше и сильнее других детей, и никто не мог с ним справиться. А его защита Цюй Нина была легендарной. Все знали: можешь ссориться с кем угодно, даже с самим Хэ Шаоцзюнем, но если заденешь Цюй Нина — тебе не поздоровится. Когда они играли вместе, все слушались Цюй Нина, потому что Хэ Шаоцзюнь стоял рядом, готовый применить силу.

После ужина все отправились в другие комнаты клуба играть в карты. Цюй Нин не был большим любителем азартных игр, он думал о незавершённой оптимизации программы и хотел уйти, но Цзи Сунтао настоял, чтобы он остался, и Цюй Нину было сложно отказаться.

При распределении карт вышла забавная ситуация: Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь стали партнёрами, а Цзи Сунтао и Хуан Юйхан — их противниками. После нескольких раундов, хотя Цюй Нин и не хотел этого признавать, их с Хэ Шаоцзюнем понимание друг друга всё ещё было на высоте. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, какие карты на руках у партнёра, одного движения — чтобы понять, как сыграть вместе.

Сюэ Му, рядом с которым сидел красивый юноша, с намёком сказал Хэ Шаоцзюню:

— Господин Хэ, позови тех девушек из своей компании, что сейчас на пике популярности,

пусть развлекут нас с парнями.

Хэ Шаоцзюнь бросил на него взгляд и безразлично ответил:

— Я не сводник. Неужели у тебя, господин Сюэ, нет их номеров?

Сюэ Му неприятно засмеялся, и компания начала обсуждать своих последних партнеров.

Цюй Нин с отвращением посмотрел на них. Раньше Сюэ Му казался скромным парнем, а теперь стал таким. Он и его друг без стеснения ласкали одного и того же юношу, который тихо стонал, прижимаясь к Сюэ Му. Остальные также обнимали девушек или юношей. Цюй Нин понял, что слишком долго был вдаль от этого круга и уже не понимал их нравов.

Под предлогом посещения туалета Цюй Нин попросил Лэйцзы заменить его за столом, а сам вышел в укромный уголок, чтобы выкурить сигарету и утолить тягу. Хэ Шаоцзюнь следил за ним так строго, что даже курение стало проблемой. Не то чтобы Цюй Нин боялся его, но он не хотел ссориться из-за таких мелочей на глазах у друзей.

Цюй Нин прислонился к стене, глядя на улицу через огромное окно. За восемь лет, что он уехал из этого города, всё изменилось: люди, события, вещи — всё стало другим. Вернувшись, он так и не нашёл времени, чтобы прогуляться по городу, постоянно будучи занятым. Но чем именно?

— Малыш, один? — чей-то голос прервал его мысли.

Цюй Нин поднял голову и увидел перед собой мужчину лет сорока, в строгом костюме и с интеллигентным видом. Его лицо было приятным, но взгляд за стеклами очков вызывал у Цюй Нина отвращение. В этом взгляде было голое, неприкрытое желание, от которого Цюй Нин чувствовал себя осквернённым.

Мужчина внимательно рассматривал изящные черты лица Цюй Нина, его глаза светились возбуждением. Только что он проходил мимо и увидел мужчину, прислонившегося к стене с сигаретой: белая рубашка, узкие джинсы и низкие ботинки. Простая одежда, но она источала ауру чистоты и элегантности. Рубашка была заправлена в джинсы, подчеркивая тонкую талию, а джинсы обтягивали длинные прямые ноги. У мужчины потекли слюнки. Лицо Цюй Нина было скрыто в дыму и тени, рассмотреть его было трудно, но фигура уже заставила сердце мужчины биться чаще. Он смотрел на размытые очертания и чувствовал, что тот очень молод. Он решил, что это студент, и потому назвал его «малыш».

— Нужно что-то? — спросил Цюй Нин, не выпрямляясь.

Мужчина, ещё больше возбудившись, ответил:

— Сколько за ночь?

Услышав это, Цюй Нин понял, что его приняли за работника клуба. В душе он разозлился из-за того, что его приняли за такого человека, но на лице не подал виду и даже улыбнулся, слегка скривив губы.

Мужчина тут же потерял голову от этой улыбки:

— Тысяча.

— Хех, — Цюй Нин тихо рассмеялся. — Я стою всего лишь тысячу?

— Сколько ты хочешь? — мужчина смотрел на улыбку Цюй Нина с безумием в глазах.

— Десять тысяч, — Цюй Нин назвал огромную сумму.

Мужчина осмотрел его с ног до головы, больше не скрывая огня в глазах. Он изучал его тело взглядом.

Цюй Нин почувствовал приступ тошноты и уже хотел встать и уйти, но услышал:

— Договорились.

Цюй Нин удивился, что мужчина согласился.

Мужчина решил, что нашёл сокровище, и готов был переплатить. Он смотрел на выпрямившегося Цюй Нина, который оказался выше него на целую голову, и весь горел от возбуждения. Он представлял, как этот красавец скоро будет под ним, стонать и умолять о пощаде, и от этого у него всё сжалось внизу.

Цюй Нина тошнило, но на лице его улыбка стала ещё ярче. Он сделал шаг вперёд, наклонился и посмотрел на мужчину сверху вниз:

— Как к вам обращаться, начальник?

<http://bllate.org/book/16802/1545153>